

метъ религіознаго культа. Тутъ главное значеніе имѣть не цѣна вещи, а нарушеніе по злобѣ или шалости чужой собственности для того, чтобы сдѣлать другому непріятность. Поэтому здѣсь не слѣдуетъ понимать собственность или вещь въ строгомъ цивилистическомъ значеніи. Уголовное право не можетъ смотрѣть на вещи исключительно съ точки зрѣнія экономической ихъ цѣнности. Оно имѣетъ дѣло съ чувствами и страстями человѣка. Поврежденіе вещей, имѣющихъ цѣнность исключительно для собственника (*praetium affectionis*), которыхъ денежной стоимости нельзя опредѣлить, должно влечь наказаніе на равнѣ съ другимъ поврежденіемъ собственности. Такія вещи выше всякой цѣны, подобно тому какъ жизнь, здоровье, свобода и честь, которыя также не могутъ подлежать матеріальной оцѣнѣ. Кромѣ того, законъ уголовный не долженъ относиться безразлично къ злонамѣренности и шалости, которыя, наравнѣ съ корыстною цѣлью, составляютъ источники преступленій.

§ 174.

Для отвѣтственности уголовной безразлично, совершено ли поврежденіе при помощи механическихъ или химическихъ средствъ, непосредственно или посредственно. Дѣяніе совершается посредственно въ томъ случаѣ, когда, напр., кто-либо ударить въ руку другаго, держащаго бумажныя деньги, которыя будутъ унесены вѣтромъ; когда кто-либо безпокойную чужую лошадь, привязанную въ опасномъ мѣстѣ, отвязать, и она погибнетъ; когда кто-либо впустить умышенно свинью въ чужой огорода. Далѣе не необходимо, чтобы сущность вещи измѣнилась. Поэтому подъ поврежденіе и уничтоженіе вещи под-